

На правах рукописи

ЧЭНЬ ЦИ

**ОБРАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ
(1991 - 2019)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Хабаровск - 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Научный руководитель:	Брейтман Александр Семенович , доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент
Официальные оппоненты:	Коноплева Нина Алексеевна , доктор культурологии, доцент, профессор кафедры дизайна и технологий ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» Кейдун Ирина Борисовна , доктор философских наук, профессор кафедры китаеведения ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Защита состоится «25» сентября 2020 г. в 15.00 ч. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.158.03 на базе ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» по адресу 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» www.knastu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Г. А. Шушарина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема российско-китайских отношений в перспективе XX в. чрезвычайно актуальна. Существующий достаточно обширный корпус исследований обращён к истории взаимодействия двух стран за последние, примерно, 400 (XVII–XX вв.) лет. В основном в них затрагиваются проблемы *большой* политики, территорий и экономического сотрудничества. Сегодня всё более приобретают значимость исследования восприятия России китайскими гражданами с позиций, складывающихся в настоящее время отношений и перспектив на будущее. Основываясь на результатах анализа публикаций в СМИ и научных изданиях, а также проведенного анкетного опроса граждан КНР (студенты китайских университетов) автор приходит к выводу о том, что в китайском обществе формируется в целом положительный образ России, её граждан и российских политиков, в частности. Россия оценивается как дружественный стратегический партнер, чем и объясняется преобладание положительных оценок.

Произошедший три десятилетия назад распад Советского Союза привел к глубоким изменениям в международных отношениях. Исчезло двухполюсное противостояние политических систем, завершилась холодная война. В сложившейся ситуации стала осознаваться необходимость поиска новых моделей взаимоотношений между странами, в том числе, вчерашними союзниками и противниками. Потребность в изучении нетрадиционных форм становления нового международного порядка, в частности, *образов* и *имиджей* тех или иных стран, – одно из важнейших направлений современных научных исследований на стыке экономики, социологии, психологии и др. Культурология как комплексная гуманитарная дисциплина, интегрирующая в своих подходах данные и методы философского знания, социологии, психологии, антропологии, этнографии, искусствоведения, лингвистики и ряда других дисциплин, располагает необходимым инструментарием для исследования названных феноменов.

Хронологические рамки исследования включают период с 1991 по 2019 гг.: от принципиальных изменений политического, экономического, социального и общекультурного уклада, связанного с распадом СССР и проводившихся затем реформ, до совместного празднования в октябре 2019 г. 70-летия КНР и установления дипломатических отношений. За указанный период в отношениях между «новой» Россией и «новым» Китаем положительная динамика наблюдалась как на официальном (государственном) уровне, так и в заметно активизировавшихся контактах населения обеих стран. Одновременно, учитывая, что «знакомство» Китая и России насчитывает, по меньшей мере, 400 лет, и истоки сегодняшних трансформаций следует искать в истории взаимодействия Цинской (1645 – 1911гг.) и Российской (1721 – 1917 гг.) империй, нами был предпринят краткий исторический экскурс (параграф 1.1). Обзорно были рассмотрены взаимоотношения КНР и СССР в период с 1949 по 1991 гг. (параграф 1.2).

Источниковая база исследования.

Среди многочисленных источников китайской медиасферы, дающих возможность практического изучения текущих событий повседневности, с которыми непосредственно работал (*перевод, анализ, комментирование*) автор, можно выделить несколько групп:

- официальные сайты: *Новости коммунистической партии Китая, сайт Народно-освободительной армии Китая, Китайский информационный Интернет-центр* и др., выражающие политико-идеологические установки партии и правительства;

- сайты популярных в Китае (в ряде случаев и за его пределами) газет, еженедельников, журналов, новостных агентств, как на бумажных, так и на электронных носителях (чаще, представленных в обоих форматах). Среди них – одно из самых авторитетных в мире изданий *Жэньминь Жибао: международный канал (интернет-версия), Новостная сеть агентства «Синьхуа», «Торгово-экономическая газета»* (основное печатное издание провинции Хэйлуцзян), англоязычная китайская газета *GLOBAL TIMES* и др., вполне лояльные к существующему политическому режиму, но предоставляющие свои страницы и для политических лидеров, и для высокопоставленных госслужащих, и для представителей многочисленных общественных организаций;

- материалы *социальных сетей и блогов*, фиксирующих самый широкий спектр восприятий и представлений о России в силу своей доступности, демократичности и известной, ввиду невозможности их полного государственного контроля, внесистемности: *blog.soufun.com; blog.sina.com; blog.live.people.com* и другие, содержащие не официальные (конечно, не оппозиционные, но отличные от официальных) отзывы, комментарии, оценки представителей самых широких (демократических) слоёв китайского социума.

Помимо указанных источников, при написании настоящей работы были использованы сведения, полученные автором лично из собственных эмпирических исследований – *анкетных опросов* (подробно – гл. 3) *студентов китайских и российских вузов, а также бесед с жителями России и Китая.*

Степень научной разработанности темы

Различные аспекты исследуемой темы разрабатывались в научных трудах китайских и российских учёных (историков, политологов, социологов, психологов, лингвистов и др.), а также в творчестве писателей и кинематографистов, в публицистике журналистов традиционных СМИ и интернета. Исходя из этого, обозначим важные направления в китайско-российских исследованиях, на которые мы опирались в своей работе:

- история непростых китайско-российских отношений с XVII по XX вв. посвящены работы китайских (Су Фэнлинь, Цао Вэйань, Чжоу Сюэфан, Линь Цзэсюй, Юй Цзе и др.) и российских (А.В. Лукин, Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников, С.Л. Тихвинский, И.В. Лукоянов, Д.Н. Воскресенский и др.). В них, в частности, прослеживается сложная эволюция восприятия России в Китае: от образов «северных варваров» и, в дальнейшем, «агрессоров» до «старшего брата» и, в дальнейшем «ревизиониста» и «врага №1»; в том числе, в трудах

Ван Сыдэ, Чжоу Шанвэня, Е. Шуцзуна и др. рассматривается история расцвета и упадка Советского Союза; Цао Вэйань в своем труде «Новые суждения об истории России: основные факторы, оказавшие влияние на развитие российской истории», 2009 г. коснулся глобальных вопросов, на которые в самой России не существует ни гражданского согласия, ни научного единства, в том числе, влияние православия на историческое развитие Российского государства, деревенская община России, славянофилы и западники, революция и перестройка и др.;

- в последние десятилетия в научных трудах по истории культуры Китая появились серьёзные исследования, сравнивающие исторический путь, традиции, результаты перестройки в Китае и России. Этот способ успешно способствует углублению понимания китайцами, как собственной культуры, так и культуры соседнего государства. Приведём некоторые из наиболее значимых трудов. Например, в исследовании Сунь Шицюаня «Сравнение различий и сходства российской и китайской коммуникативных культур», 1999 г. представлена оригинальная попытка понимания важнейших национальных особенностей русского народа, поведения, образа жизни в сопоставлении с китайцами. В том же ключе – труды Чжоу Шанвэня «Исследование сравнения и использования опыта перестройки экономики в Китае и России», 2002 г.; Чжао Чуаньцзюня «Сравнение реформы экономического механизма в Китае и России»; «Реформа образования и трансформация общества: исследование российских важнейших предшествующих образовательных реформ» под ред. Ань Фанмина, 2006 г.; Линь Шуанлиня, Ли Цзяньмина «Сравнение перестройки в Китае и России», 2007 г. и др.;

- Осмыслить причины распада, казалось бы, незыблемой цитадели социализма – СССР – для социалистического Китая – возможность и потребность осмысления собственной истории и собственного будущего. Приведём лишь некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые работы: «История расцвета и упадка Советского Союза» Чжоу Шанвэня, Е. Шуцзуна и Ван Сыдэ; Тематическое исследование по истории развала великой державы (1917-1991 гг.) под ред. Шэнь Чжихуа, представляющее собой специализированный труд, в котором в опоре на реальные события фактов исследовались темы, касающиеся политики и дипломатии, военных проблем, экономики, культуры, национальных вопросов, религии и др.; и «Сборник архивных документов по истории Советского Союза» того же автора в 34 выпусках, внесший заметный вклад в изучение России и др.;

- исследования политического имиджа государства или, в более широком смысле, образа страны начали появляться в американских и европейских публикациях ещё 60-е годы прошлого века. Поэтому, не случайно, что одна из первых и широко известных работ о *китайском* образе (образах) России «Демоны в раю: китайские образы России» («Demons in Paradise: The Chinese Images of Russia») американского учёного (китайца по происхождению) Ся Цзианя увидела свет еще в 1963 году. В ней ясно прослеживается типичное для Китая того времени двойное восприятие России:

самодержавной Российской империи как агрессора (негативное) и первой страны победившего социализма в составе СССР (позитивное). Здесь также могут быть названы имена У Маошэна, Сы Ханя, исследовательницы из Гонконга Юй Миньлин, в чьих работах рассматривались те или иные аспекты российской действительности 1980-1990-х гг.;

- формирование более объективного, в целом позитивного, образа (политического, экономического, общекультурного) *северного соседа – друга и стратегического партнёра* – современный этап (XXI в.) взаимоотношений *нового Китая и новой России*. Труды этого сравнительно нового для китайской науки направления – россиеведения – в основе диссертационного исследования. В первую очередь здесь следует отметить (в ряду других публикаций в научных журналах Китая и России) монографию сотрудника Института России Академии общественных наук Ли Суйяня «Образ России в Китае (1949 - 2009 гг.)» 2014 г., в которой дан широкий спектр представлений (от научных до информационно-публицистических) о России в современном Китае; труды Ван Цзяньвэйя, Ван Ци, Линь Шуанлиня, Ли Цзяньминя, Ли Линя и др. о русской философии, науке и культуре; Сюй Хуа, рассматривающего популярный сейчас тезис «мягкой силы» в международном имидже российской дипломатии;

- в российской науке так же существуют труды, разрабатывающие тему *китайского* образа современной России. Безусловно, заслуживают внимания исследования С.Л. Тихвинского «Восприятие в Китае образа России» 2008 г.; Н.В. Тен «Образ России в современном Китае: 1991-2010» 2012 г., определяющую свою цель как реконструкцию и интерпретацию представлений современных китайцев о российском государстве и русских; А.В. Кислова «Образ России в средствах массовой информации и научной литературе КНР начала XXI века» 2016 г. В ней предметом исследования становится образ России как государства, выступающего субъектом международных отношений;

- в последние годы в китайское россиеведение приходят молодые учёные, получившие (или получающие) образование в вузах России. В числе прочих, Чэнь Синь, кандидат культурологии, исследователь творчества китайских мастеров XX в. – учеников русских художников-эмигрантов; Ли Минда, опубликовавший в российских рецензируемых журналах целую серию статей о специфике русского образа в китайской культуре и представлениях современных китайцев о России и русских людях. Разные взгляды, разные подходы – этим интересны названные работы, и именно в этом нуждается сегодня китайское россиеведение. Начавшие появляться в последние 2-3 года труды не отменяют и не подменяют, но дополняют (*взаимодополнительность – один из главных принципов современной науки*) друг друга, по крупицам собирая драгоценный опыт на пути совсем молодой ещё науки – китайского россиеведения.

Учёт всех вышеуказанных факторов, одновременно, перспективы в установлении наиболее эффективного китайско-российского партнёрства, позволяют предположить высокую степень актуальности избранной для

диссертационного исследования темы: «*Образы современной России в культуре Китая (1991 -2019гг.)*».

В контексте всего вышесказанного возможно сформулировать:

Объект исследования – комплекс представлений о России и русских, формирующийся в культуре современного Китая на пересечении научных публикаций, информационных потоков и индивидуальных впечатлений отдельных граждан в диапазоне от официальных установок до устойчивых стереотипов массового сознания.

Предмет исследования – словесно-визуальные *образы* современной России в культуре Китая в динамике их становления и трансформаций.

Цель исследования – определить и интерпретировать содержание понятия *образы России* в культуре современного Китая, возникающее как результат взаимодействия входящих в него компонентов.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить научные подходы и методы диссертационного исследования и дать рабочее определение следующим понятиям: *образ страны, имидж страны, обыденное сознание, массовое сознание, стереотипы сознания*.

2. Изучить культурно-исторические предпосылки формирования образа России в Китае.

3. На основе изучения источников научного и публицистического содержания, анализа материалов прессы, электронных ресурсов рассмотреть объективацию ощущений и впечатлений о России в словесно-визуальные формы существования в различных группах китайского социума.

4. С целью изучения восприятия России китайской молодежью осуществить широкомасштабный анкетный опрос студентов различных вузов Китая и сравнить полученные эмпирические результаты с результатами теоретических исследований.

5. Обосновать важную роль формирующегося в современной китайской культуре позитивного образа *северного соседа* в целях стратегического партнёрства в интересах двух стран: Китая и России.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, тем, что данная работа – одна из первых, где в полемике с традиционными идеологическими установками и стереотипами восприятия *северного соседа* (жёсткая оппозиция: *друг – враг*) образ России интерпретируется как некая синтетическая совокупность непосредственного (стихийного) опыта представителей тех или иных социальных групп. Такой подход позволяет рассматривать официальные установки и стереотипы (как позитивные, так и негативные) лишь как один из компонентов такого синтеза. При этом в научный оборот вводятся ранее не известные источники теоретического, прикладного и популярного характера, в том числе, материалы китайских СМИ и интернета в авторском переводе.

Опубликование основных результатов работы, по-своему, восполняет существующий пробел в исследованиях на эту весьма актуальную тему.

Теоретическая значимость работы. Многоаспектный анализ явления, представляющего синтез стихийно складывающихся и сознательно спланированных (сконструированных) представлений о стране, осуществлен в русле современных междисциплинарных подходов как интегративное культурологическое исследование. Результаты авторской интерпретации ещё недостаточно изученного и весьма актуального в культуре Китая феномена – *образ России* – могут быть востребованы в трудах как китайских русистов, так и российских китаеведов. Одновременно возникают дополнительные возможности для продуктивных научных сопоставлений «китайского» *образа России* с аналогичными «европейскими», «латиноамериканскими» и другими *образами*.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы как китайскими, так и российскими преподавателями вузов в разработке учебных курсов, в том числе, культурологической, страноведческой, этнопсихологической и туристской направленности. Вместе с тем, они могут быть учтены в деятельности международных отделов, общественных организаций, обществ китайско-русской дружбы; оказаться полезными представителям китайских и российских дипломатических служб, СМИ, бизнеса, китайским туристам в России и русским туристам в Китае.

Методологическая основа исследования может быть определена как единство *принципа историзма, системного подхода и сравнительно-исторического анализа* с использованием *методов этнопсихологических исследований (интервью наблюдение, эксперимент, опрос, беседа)* и *контент-анализа*, позволившее рассматривать феномен *образа России и русского народа* как специфическую подсистему китайской культуры в её исторической обусловленности. Одновременно, такое методологическое единство создаёт необходимые предпосылки для сравнения тех или иных аспектов китайской и русской культуры с целью самопознания.

Достоверность полученных результатов работы обеспечена указанным методологическим единством научных подходов и методов исследования, а также презентацией отдельных положений работы на международных и всероссийских конференциях, публикацией статей в научных периодических изданиях с российским и международным индексом цитирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшими компонентами образа России в культуре современного Китая по результатам исследования определяются *размеры и качество территории, природные богатства, культурное наследие, история становления страны и нации* (как объективные); и восприятие русского человека в контексте *социально-психологического и морально-нравственного состояния общества, устойчивость российской экономики, эффективность гос. управления* (как субъективные).

Обосновывая формирующийся образ России и русских¹ в культуре современного Китая, мы будем ориентироваться, в большей или меньшей степени, на вышеуказанные компоненты.

2. В культуре КНР за 70-летний период её существования (1949 – 2019 гг.) происходили трансформации образа России/СССР, обусловленные изменениями в общественной жизни, как в России/СССР, так и в самом Китае: от *позитивного и восторженного образа друга и старшего брата* до *негативного – врага и ревизиониста* к сравнительно объективному и прагматичному образу *стратегического партнёра*.

3. Идеологические установки и стереотипы вели к искажению образа России/СССР в восприятии граждан КНР: в периоды конструирования *негативного образа врага* взаимоотношения двух стран резко ухудшались (вплоть до локальных военных столкновений). Формирующийся сегодня позитивный образ *страны-стратегического партнёра* является важной составляющей «мягкой силы» России – наиболее эффективного способа оказания воздействия на другие страны, в том числе, и в отношениях с Китаем.

4. За прошедший период существования социалистического Китая государственная идеология и созданная для её распространения пропагандистская машина играли решающую роль в создании образа России. Хотя и сегодня, в начале 2020-х, государство, по-прежнему, остаётся основным игроком на идеологическом поле, с наступлением третьего этапа в отношениях роль государства несколько ослабла: в создании образа *северного соседа* всё заметней становится участие широких народных масс.

5. Анализ китайско-российских отношений в настоящее время позволяет говорить об относительном *неравенстве* образов Китая и России. Средства массовой информации Китая, в большинстве своём подконтрольные правительству, следуя указаниям ЦК КПК, конструируют в целом положительный и дружественный образ России. В то же время в России, где государственный контроль информационной среды гораздо слабее, высказывания российских СМИ о Китае остаются крайне изменчивыми и, подчас, «демонизируют» Китай. Усилия обеих сторон по установлению взаимовыгодного стратегического партнёрства создают необходимые предпосылки для оптимального *выравнивания* образов.

Апробация исследования. Отдельные положения работы были отражены в докладах автора на Международном научно-образовательном форуме «Хэйлуцзян-Приамурье» (Биробиджан 3 октября, 2019); Всероссийской научно-практической конференции творческой молодежи с международным участием (Хабаровск, 16–19 апреля 2019 г.); XXII Краевом конкурсе молодых ученых и аспирантов (Хабаровск, 14–20 января 2020 г.).

Значительная часть диссертации была опубликована в научных периодических изданиях в виде восьми статей и тезисов докладов. Из них три статьи вышли в рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК

¹Несмотря на то, что китайские россиеведы (историки, лингвисты, социологи и др.) хорошо осведомлены о полиэтничном составе российского социума, в массовом сознании современных китайцев *русский* (равно как в предыдущий период *советский*) означает *российский*, т.е. каждый, говорящие на русском языке граждане России

Министерства образования и науки Российской Федерации, одна статья в соавторстве опубликована в Материалах международной конференции International Scientific Conference «Far East Con» (проиндексирован в библиографической и реферативной базе данных Scopus).

Структура работы определяется задачами исследования.

В соответствии с поставленными задачами, нами был предпринят анализ уже существующих в исследуемой области представлений (монографии и коллективные публикации, статьи в журналах и информация из источников, в том числе, газетной периодики, интервью, официальных сайтов, блогов и других электронных ресурсов) и проведены собственные эмпирические исследования (анкетный интернет-опрос студентов китайских вузов). Сравнение полученных результатов оказалось продуктивным. Учитывая относительную самостоятельность теоретических и эмпирических результатов, а также достаточно большой объём полученного текста, мы разделили его на две самостоятельные главы – 2 и 3.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав, включающих двенадцать параграфов, Заключения, списка источников и литературы, двух приложений. Текст диссертации (без приложений) изложен на 147 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы и анализ степени ее изученности, определение объекта, предмета, цели и задач диссертации, раскрыта методологическая основа и научная новизна, обозначена научно-практическая значимость работы, представлены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «Россия в истории культуры Китая: между мифом и наукой» состоит из двух параграфов и раскрывает актуальные исследовательские подходы к формированию образа/образов России в китайской культуре.

В параграфе 1.1. Россиеведение и китаеведение: разнообразие исследовательских подходов рассмотрены различные аспекты дефиниций «образ/образы страны» «образ/образы России» в широкой исторической ретроспективе российско-китайских отношений. При этом обращается внимание на часто смешиваемые понятия «образ» и «имидж» страны как на не тождественные, и не оппозиционные, но взаимодополняющие. Представление об **образе страны** как стихийно складывающемся восприятии и **имидже страны** как целенаправленно спланированном и сконструированном позволяет рассматривать изучаемое явление с наибольшей полнотой. Вместе с тем, учитывая известную универсальность понятия *образ* как более ёмкого (в сравнении с *имиджем*) и способного вобрать в себя всю многозначность характеристик, а также для удобства исследования, в качестве рабочего избирается термин **образ страны**. Далее, в опоре на принятые классификации, отмечаются важнейшие компоненты *образа страны* – объективные и субъективные, которые и становятся, в большей или меньшей степени,

ориентирами в процессе обоснования формирующегося *образа (образов) России и русских* в культуре современного Китая.

В качестве основного инструмента построения внутреннего и внешнего *образа (образов) страны*, в том числе, продвижения государств, политических и гражданских институтов, политических и общественных деятелей на международной арене определяются средства массовой информации или СМИ (шире, медиасфера или медиасреда), выражающие и официальную точку зрения, и общественные настроения, и в, рамках допустимого, частные мнения. При безусловном доминировании государства как основной фактора в сфере внутренней и международной информационной политики, современные СМИ выступают в роли активного и относительно самостоятельного субъекта китайского социума. Медиасфера в роли посредника между обществом и государством, оказывает активное влияние на мировоззренческие основы и ценностные ориентации всех социальных слоёв.

Безусловно, для диссертационного исследования важны достоверные научные данные, но не менее важны и медиаматериалы, содержащие в себе восприятия, суждения и оценки, присущие *обыденному и массовому* сознанию, по-своему формирующему *образ/образы страны*. Во избежание двоякости в толковании, уточняются и дефиниции. Здесь ***обыденное сознание*** определяется как *совокупность представлений, установок и стереотипов, возникающих в непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат; а массовое* – как *шаблонное и деперсонализированное сознание рядовых граждан развитого индустриального общества, которое формируется под воздействием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры*. И *обыденное сознание*, «стихийно» формирующееся в повседневном опыте людей, и *массовое сознание*, конструируемое в соответствии с идеологическими установками – важнейшие компоненты формирующегося и меняющегося *образа/образов* как своей собственной страны, Китая, так и своего *северного соседа*, России. В настоящее время, в массовом сознании и китайцев и русских сохраняются стереотипы и расхожие представления (как негативные, так и позитивные), в числе прочего, об агрессивности *северных соседей* (русских) и *жёлтой угрозе* (китайцев), великодушии *старшего* (русского) *брата* и благоговении *младшего* (китайского). Без учёта этих факторов невозможно установления подлинного экономического, политического и общекультурного стратегического партнерства России и КНР.

Современные подходы к изучению китайского *образа России* вырастают из широкого исторического контекста китайско-русских отношений, развивающихся, по меньшей мере, последние 400 лет. Аналитический обзор эволюции китайского восприятия России в период XVII – XIX вв. позволяет выразить его в последовательности и оппозиции словесных формул: с одной стороны, *мир варваров, подданная Монгольского хана Улусу, вассал и данник турок-османов, «страна демонов», захватчик вассальных китайских территорий*; с другой – *пространная и великая, могущественная держава,*

где «процветают культура и просвещение благодаря политике царя Петра, Китай при осуществлении преобразований должен, прежде всего, подражать России, наконец, образы русских революционеров-народников и несгибаемых революционеров-большевиков, суровых борцов с самодержавием.

В параграфе 1.2. КНР и СССР: образ «старшего брата» и «врага №1» в культуре Китая XX в. рассмотрение взаимного восприятия образов двух стран в культурно-историческом контексте продолжается в анализе особого периода китайско-российских (китайско-советских) отношений: от довоенного периода конца 1930-х гг. и образования КНР в 1949 г. до конца 1970-х и начала 1980-х, завершившихся развалом СССР. Здесь анализ построен в основном на сопоставлении образов советских и китайских агитационных плакатов, идеологических клише и некоторых личных наблюдениях автора.

В целом же в указанный период можно наблюдать эволюцию образа СССР в культуре Китая между идеологическими полюсами: от «старшего брата» до «врага №1». Такая динамика китайского восприятия может быть представлена в последовательности и оппозиции словесно-изобразительных форм: с одной стороны, *слава маршалу Сталину, освободившему нас от рабства японских милитаристов*, сопровождающее изображение рукопожатия красноармейца и китайца на фоне портрета Сталина; или *да здравствует дружба народов СССР и Китая*, с фигурами стоящих плечом к плечу русского и китайца и образами двух великих монументальных вождей на фоне флагов своих стран над панорамой Красной площади и площади Тяньаньмэнь; или *Советский Союз – великий знаменосец строительства коммунизма и яркий пример для нас!* на фоне советских демонстрантов – мужчин и женщин с высоко поднятым красным знаменем; с другой – *долой советский ревизионизм! разобьем собачью голову Брежнева! разобьем собачью голову Косыгина! истребим всех завоевателей!*

Вторая глава «Образы России как факторы политической, экономической и общественной жизни современного Китая» содержит восемь параграфов. В каждом параграфе на основе анализа источников научного и публицистического содержания, материалов прессы, электронных ресурсов раскрывается один из аспектов такого многосоставного понятия как образ/образы России. Образы, в их словесно-визуальных воплощениях и динамике трансформаций, порождаемые различными группами китайского социума.

В параграфе 2.1. «Русский вектор» культурной политики Китая приводятся данные об активном интересе к познанию России в Китае рубежа XX – XXI-го вв.

В силу сложившихся в Китае и России традиций инициаторами такой активности могли быть только правительства двух стран и их лидеры, в полной мере понимающие огромную роль культурных связей в создании благоприятного имиджа государств. С 1992 г. министры культуры двух государств начали обмениваться регулярными визитами, обеими сторонами был подписан целый ряд совместных программ культурного обмена: в 1997 и

1998 гг. взаимные – праздники китайской и российской культур; в 2004 г. к 55-летию установления дипломатических отношений русскоязычный сайт китайского издания «Жэньминь жибао» совместно с Всекитайской федерацией молодежи и с российскими информационными агентствами провели крупномасштабный *онлайн конкурс на знание национальных особенностей двух стран: «Что Вы знаете о России?» и «Что Вы знаете о Китае?»*; в 2006 – 2007 гг. было осуществлено самое масштабное мероприятие культурного обмена между двумя странами со времен установления дипломатических отношений – проведение «*Национальных годов*»: *России в Китае и Китая в России*. По официальным данным только в день открытия перед 5-тысячной китайской аудиторией выступило 280 ведущих российских артистов; в дальнейшем – около 600 деятелей Малого театра, МХАТа и др. приняли участие в 26 представлений для почти 50 тысяч зрителей на площадках Пекина, Шанхая, Цзянсу и др. Самым резонансным, по оценкам официальной прессы, оказалось «Путешествие Китайско-Российской дружбы», когда репортерская группа из представителей «Международного радио Китая», правительственной газеты «Жэньминь Жибао», информационного агентства «Синьхуа», основного телеведущего на территории материкового Китая «ССТV», «Китайской новостной службы», молодежной газеты Пекина «Beijing Youth Daily», «Пекинской народной радиовещательной станции» и других китайский СМИ, а также российских «ИТАР-ТАСС», радиостанции «Голос России» и других СМИ на 13-ти внедорожниках, стартовав с площади Тяньаньмэнь в Пекине, поочередно проехали 19 российских городов и благополучно прибыли в Москву. На протяжении месяца СМИ участники опубликовали более 500 различных информационных материалов и более 800 фотографий. Масштабное проведение «Года России» вызвало, согласно оценке агентства «Синьхуа», в самых разных социальных кругах Китая «русскую лихорадку» [36].

В 2009 году в ознаменование 60 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией в Китае проводился Год русского языка. Организаторами конкурса выступили главные медиа двух стран «Жэньминь Жибао» и РИА «Новости», а также Главное государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения, и Международное радио Китая, и Центральная народная радиовещательная станция, и Пекинская телевизионная станция, посольства и три консульства России в Китае. По неполным статистическим данным, число посетителей на специальной странице конкурса в интернет-версии «Жэньминь Жибао» превысило 2 миллиона человек; а в песенной части конкурса, отмечалось на церемонии награждения, приняли участие более 12 тысяч поклонников русской песни [19].

Все последующие 2010-е гг. по оценкам специалистов отличались невиданной ранее туристской, торгово-экономической и общекультурной активностью. И хотя *образ России* в Китае, как и прежде, задаётся, в первую очередь, на официальном уровне, в эти десятилетия сложилась определённая

массовость, обусловленная всё более активным участием в этом процессе и простых граждан.

В параграфе 2.2. «Культура России как объект научных исследований» приводятся данные о том, что в период 2000 – 2020 гг. в Китае наблюдается бурный рост исследований о России. За указанный период в Китае было создано несколько академических институтов, занимающихся изучением России, более 40 высших учебных заведений открыли факультеты или специальности «русский язык». Результатом этого стал бурный всплеск публикационной активности на *русском направлении*. В первую очередь, это – исследования, сравнивающие исторический путь, традиции, результаты перестройки в Китае и России. Названия опубликованных работ говорят сами за себя: «Сравнение различий и сходства российской и китайской коммуникативных культур», «Исследование сравнения и использования опыта перестройки экономики в Китае и России», «Сравнение реформы экономического механизма в Китае и России», «Сравнение перестройки в Китае и России», «Реформа образования и трансформация общества: исследование российских важнейших предшествующих образовательных реформ».

Современной китайская гуманитаристика в целях самопознания собственной истории и собственного будущего пытается осмыслить причины распада СССР. Этому посвящены и «История расцвета и упадка Советского Союза» Чжоу Шанвэня, Е. Шуцзуна и Ван Сыдэ; и тематические серии Трудов по истории расцвета и упадка Советского Союза и Исследований по истории развала великой державы и др. под ред. Шэнь Чжихуа. В последнее десятилетие активно формируется сравнительно новое для китайской науки направления – *россиеведение*. В первую очередь здесь следует отметить (в ряду других публикаций в научных журналах Китая и России) монографию сотрудника Института России Академии общественных наук Ли Суйяня «Образ России в Китае (1949 - 2009 гг.)», труды Ван Цзяньвэйя, Ван Ци, Линь Шуанлиня, Ли Цзяньминя, Ли Линя, Сюй Хуа и др. о русской философии, науке и культуре, в том числе, «мягкой силе» в международном имидже российской дипломатии.

В 2000-е – 2010-е гг. в российском китаеведении так же появляются труды, разрабатывающие тему *китайского* образа современной России, в том числе исследования «Восприятие в Китае образа России» С.Л. Тихвинского, «Образ России в современном Китае: 1991-2010» Н.В. Тен, «Образ России в средствах массовой информации и научной литературе КНР начала XXI в.» А.В. Кислова.

В параграфе 2.3. «Особый взгляд на Россию: Гонконг и Тайвань» затрагивается довольно деликатная тема, от освещения которого, в силу целого ряда причин, уходила и китайская и российская сторона. С Китаем исторически связаны две специфические территории: *Гонконг* как *специальный административный район* и *Тайвань* как *особый район*. Отношения между ними и материковым Китаем, как принято говорить, неоднозначные. Но *образ России* в нашем исследовании был бы не полон без

китайско-гонконгского и китайско-тайваньского компонентов. Например, ещё во второй половине 1990-х гг. Российский институт международных исследований Тайваньского Университета Тамканг подготовил 52 магистра. Ими были выполнены 52 диссертации по обширному кругу тем, включая российскую политику, историю, экономику, религию, литературу, международные отношения, в том числе: «Политика военной помощи Советского Союза национальному правительству Китая (1937-1941гг.)», «Исследование пограничного конфликта Китая и Советского Союза 1969 г.», «Исследование восточного пограничного сектора Китая и России (1949-2004гг.)», «Причины возникновения коррупции в странах с переходной экономикой: сравнительное изучение России и Китая» и др.

Как и в материковом Китае в вузах Гонконга в настоящее время развивается «русское направление», в том числе, открываются курсы по изучению русского языка; становится обычной практикой приглашение российских ученых для преподавания; в российских, прежде всего, творческих вузах появились тайваньские и гонконгские студенты.

В книге «Красный поезд: опасное путешествие по Транссибирской магистрали» Пэн Ипин подведены итоги её путешествия Транссибирской магистрали от Владивостока через Хабаровск, Улан-Удэ, Иркутск, Новосибирск, Екатеринбург и Нижний Новгород до Москвы и Санкт-Петербурга. В её представлении Россия, несмотря на известную сложность отношений с Китаем, – великая северная держава, где разбились вдребезги розовые мечты Наполеона и Гитлера; это арена, где такие литературные гении, как Тургенев, Достоевский, Толстой, Пушкин и другие, демонстрировали свои блестящие литературные таланты ...!».

В параграфе 2.4. «Россия глазами выдающихся личностей» отмечается, что активным продвижением культурных связей России и Китая занимаются не только правительства, организации и коллективы, но и отдельные люди. Среди них – получивший широкое признание в Китае и в России коллекционер Лю Минсю, ведущий тайванский русист, профессор Мин Цзи и руководитель знаменитого в Китае хора русской песни «Друзья России» Чжан Сяомань.

В 1994 году Лю Минсю, долгие годы на личные средства собиравший произведения русского искусства и артефакты российской истории, объединил свои коллекции и бесплатно открыл выставочный зал в городе Хэйхэ. По оценкам российских специалистов, даже по самым скромным подсчетам, общая стоимость этих музейных экспонатов превышает 3 000 000 долларов США. В продолжении более десяти лет он многократно устраивал в Китае российские художественные выставки. Так, на одной из харбинских выставок 2006 г. Лю Минсю организовал «деревню русских художников». В результате, уже в Красноярске, состоялась выставка «Восточный экспресс. Харбин кисти российских живописцев», что по отзыву Фан Инчуня² «вызвало там массовую китайскую лихорадку».

² Фан Инчунь. «Народные послы» культурного обмена Китая и России». Опубликовано в «Баньюэ тань», 2010 г.

Среди многочисленных исследований Мин Цзи: «История дипломатии Советского Союза», «Любовь к чайке» (издание на русском языке), «Исследование сложных предложений в современном русском языке» (издание на русском языке) и другие. В 2003 г. он подарил более 1500 томов книг на китайском и русском языках из своей коллекции (в том числе около 900 томов русских книг) в библиотеку Китайского университета культуры памяти Сяофэна.

В репертуаре «Друзей России» – несколько десятков русских и советских песен, в том числе, «Священная война», «Землянка», «Дороженька», «Песня комсомольцев», «Песня защитников Москвы», «В путь», «Катюша», «Песня о тревожной молодости», «Песню лодочника на Волге», «Ревет и стонет Днепр широкий», «Широка страна моя родная», «Молодая пряжа» и другие. Так, будучи участниками пекинского фестиваля искусств в честь ветеранов Китая и России в 2006 г. хор исполнял «Прощание славянки» и «Волховскую застольную». Во время исполнения «Волховской застольной», когда зазвучали строчки: «*Выьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу...*» зрители были настолько тронуты, что один за другим поднялись со своих мест и начали подпевать хору. В июне 2016 г. «Друзья России» были приглашены на встречу Председателя КНР Си Цзиньпина и президента РФ В. Путина.

Великая культура России в *образах изобразительных, словесных и музыкальных* благодаря таким людям как Лю Минсю, Мин Цзи и Чжан Сяомань становится понятнее и ближе китайским читателям, зрителям и слушателям.

В параграфе 2.5. «Россия в восприятии китайских путешественников» представлен результат авторской интерпретации наиболее сложных для анализа компонентов *образа России*, «стихийно» складывающихся в пространстве повседневной жизни, не поддающейся полной регламентации, спланированному и целенаправленному сконструированному движению в заданном направлении.

Представления о стране, о народе, его особенностях (и о своей, и о других), выраженные языком количественных показателей, отчётов, статистических данных, конечно, доступнее для ясных и чётких обобщений и непротиворечивых суждений. Например, динамика турпотоков на языке статистики.

С начала горбачёвской перестройки в России побывало несколько десятков миллионов китайцев. В задачи нашего исследования не входит изучения данной проблематики. Ограничимся, для примера, данными последних 5-ти лет (с 2015 по 2019 гг.):

2015 г. – 2 513 500 чел.,

2016 г. – 1 355 200 чел.,

2017 г. – 1 781 400 чел.,

2018 г. – 2 213 022 чел.,

за 9 мес. 2019 г. – 1 200 000 чел.

Итого: 9 063 122, а с учётом количества туристов из оставшиеся 3

месяца 2019 г. – более 10 000 000 чел.

Или статистические данные китайских информационных агентств о природном потенциале России, которые свидетельствуют о том, что *оценка общих природных ресурсов России составляют 300 триллионов долларов. Из них уже разведанные – 21% мировых. Их стоимость – 30 триллионов долларов США, в то время как в самих США – эта величина составляет 10 триллионов долларов, в Китае всего 5 триллионов долларов, в ЕС всего 2,5 триллиона долларов. Российские запасы нефти и газа составляют соответственно 17 и 13% от мировых запасов. Только запасы пресной воды Байкала составляют пятую часть от общего объема пресной воды в мире. Россия обладает самыми богатыми в мире природными ресурсами и является единственной страной в мире, которая полностью самодостаточна в плане ресурсов. Например, площадь холодной Сибири составляет более 10 миллионов квадратных километров. После потепления климата Земли это будет последняя чистая территория пригодная для жизни.*

А что думают о своём северном соседе путешествующие по России в частном порядке «простые» китайцы?

Впечатление от России (образ России) часто выражается словами превосходной степени: *природа прекрасна, культура великолепна, люди цивилизованны и вежливы.* На огромную территорию, богатство недр и красоту пейзажа – именно на это, в первую очередь, обращают внимание граждане КНР, побывавшие в России. Вот довольно типичный «ответ», полученный из глобальной сети (URL: <http://www.mzlnews.com.cn/>), в котором переживание красоты русской природы перерастает в общую оценку прекрасного будущего самой России, и в котором автор выражает уверенность в том, *и в прогулках по пешеходной улице Арбата в центре Москвы, и в блужданиях по золотой береговой линии Владивостока, и в плавании по Неве в Санкт-Петербурге, где причудливо переплетаются традиции и современность, звучат шаги продвижения России вперед.*

Можно привести ещё немало примеров не только позитивных, но восторженных оценок России китайцами, путешествующими по России. *Но достаточно ли для понимания такой страны как Россия туристских впечатлений?*

В параграфе 2.6. «Загадка русской души» в китайской интерпретации анализируются (интерпретируются) впечатления, восприятие, отдельные оценки и суждения китайцев (работников дипломатических служб, журналистов, бизнесменов), имеющих опыт более длительного проживания (от нескольких месяцев до нескольких лет) в России. В кругах российской интеллигенции любят повторять: «В России надо жить долго, тогда что-нибудь получится». Это значит, что для понимания *китайского образа России* не достаточно пусть интересных, но всё же первичных, подчас, излишне эмоциональных, оценок.

Приводится суждение, хорошо знающего Россию человека,³ о том, что *русская нация – великая нация и китайцы ничуть не сомневаются в этом*. При этом, автор, апеллируя к фактам российской истории, выдвигает тезис о непобедимости русской нации, аргументируя тем, что, учтя исторические уроки, она никогда более не проигрывала в главных своих сражениях: ни в 20-летней войне со шведами в XVIII в.; ни с французами в XIX в., ни с немцами и японцами в XX в.

В опоре на подобные суждения в китайской культуре сложилось некое обобщённое представление о России и русском характере, основанное на расхожих стереотипах, не лишённых, однако, определённых оснований:

- сильный национальный характер, что выражается и в некоторых русских идиомах: «нашла коса на камень», «сила не в оружии, сила в правде», «против лома нет приема» и др.;

- неординарный творческий потенциал, нация породила много удивительных талантов: писателей, художников и ученых;

- активный, предприимчивый, не консервативный и обладающий духом свободомыслия характер. Петр Великий олицетворяет типичный характер русского народа;

- любовь к земле, патриотизм как традиция (русская история как история собирания земель);

- женщины ради мужчин жертвуют собой: *если муж разбойник, они становятся разбойницами, если муж сослан в Сибирь, то они следуют за ним в Сибирь* (там до сих пор существуют целые деревни потомков декабристов), *если муж в Красной армии, то жены также вступают в Красную армию*,

- борьба до победного конца как отличительная национальная особенность.

Из подобного восприятия России и русских в целом складывается вызывающий восхищение *героический образ России*. Рядом с ним – *положительно-прекрасный образ русской женщины*.

Среди «живых» примеров *китайских образов России* особое место принадлежит русской женщине, при всей несхожести её с традиционными представлениями китайцев о социальной роли и месте женщины. Частично это возможно объяснить представлениями о героинях русских книг и фильмов, знакомыми многим китайцам со школьной скамьи: Зоя Космодемьянская («Зоя»), погибшие от рук фашистов девушки-воины («А зори здесь тихие»); некоторые (а их в Китае не мало) назовут бабушку Горького, Татьяну Ларину Пушкина, Анну Каренину и Катюшу Маслову Толстого, Аксиныю Шолохова; вспомнят великих балерин: Уланову и Плисецкую, в анкетных опросах нередко называют императрицу Екатерину Великую и других.

Анализ нескольких популярных «живых» источников – китайских интернет-сайтов – позволяет определить наиболее типичные составляющие «китайского» *образа* современной русской женщины в массовом восприятии:

³ Ли Суйань. Образ России в Китае (1949 - 2009 гг.) / Ли Суйань. – Харбин, 2012. – 487 с.

- заграничный стиль русских женщин является привлекательным для китайцев. Здесь подразумевается и другая форма лица и фигуры, и другой цвет кожи и волос, и другие (непохожие) привычки, поведение... Все это ново и любопытно для китайцев,

- русские женщины обладают удивительной красотой и изяществом,
- вы будете удивлены: как самые красивые женщины мира оказались собраны в России?

- некоторые говорят, что, проехав один круг в метро в России можно увидеть больше красавиц, чем во всей Америке,

- судя по их яркой внешности, вовсе не скажешь, что Россия сейчас испытывает трудные времена,

- Россия должна быть благодарна своим женщинам. Когда скинхеды, полицейские, коррумпированные чиновники уродуют образ России, её женщины придают ему красоту...

В настоящее время, по оценкам и китайских и российских социологов, обе страны переживают демографический кризис. Речь идёт о наблюдаемом дисбалансе мужского и женского населения: в Китае – явный дефицит «невест» (по данным статистики – 30 миллионов), а в России – много одиноких женщин из-за нехватки «женихов» (по данным статистики – 10 миллионов). В публикациях на эту тему активно обсуждается вопрос о том, что русские девушки, придя на китайский «рынок невест», могут положительно повлиять на демографический кризис. Поэтому, по мнению ряда русистов⁴, для Китая самым ценным ресурсом, могут стать не добываемый в России нефть или природный газ, не древесина, и не пресная вода Байкала, а русские девушки, потому что они несут на своих плечах огромную историческую миссию, и *от них зависит не только будущее России, но, и в какой-то степени, будущее Китая.*

Героический (по преимуществу, мужской) и *положительно прекрасный* (женский) образы России в своей совокупности можно было бы назвать идеализированными, что уже имело место в китайско-российских отношениях послевоенного (1940-е -1960-е гг.) времени. Но, пережив периоды *братской дружбы* и *вражды*, китайцы научились более взвешенно и прагматично оценивать вчерашнего «старшего брата» – «заклятого врага».

О недостатках своих *северных соседей* говорят сегодня, главным образом, представители бизнес-сферы. При том, что вопрос о соотношении объективного и субъективного, фактического и мифологического (основанного на расхожих стереотипах) в таких оценках остаётся открытым, назовём *наиболее типичные, с китайской точки зрения, недостатки их русских партнёров:*

- *противоречивость и склонность к крайностям*

По мнению многих китайцев, у русских горячий характер. Они, решая проблемы, всегда торопятся. Они склонны к радикализму и к крайностям. Типичная характеристика китайца этой *русской* составляющей хорошо

⁴ Ли Суйань. Образ России в Китае (1949 - 2009 гг.) / Ли Суйань. – Харбин, 2012. – 487 с.

передаёт такой отзыв: *сколько бы не пили с русскими, как бы не было весело, всегда существует возможность, того, что по какому-то поводу партнер рассердится и перестанет узнавать человека, а прошлые с таким трудом наработанные личные отношения полностью отменяются.* Характер русского человека (в данном случае, мужчины) не поддаётся рациональному измерению: с одной стороны, в них сильно развито чувство справедливости, они прирождённые военные, они умеют воевать, беспрекословно подчиняются приказам, смело идут вперед, а если долг обязывает, то идут до конца; с другой, в мирное время они могут безответственно относиться к жизни и беспробудно пьянствовать»;

- *медлительность и низкая эффективность в делах*

Китайские бизнесмены, всегда занятые и привыкшие делать всё быстро, приезжая в Россию, нередко натываются на равнодушие и необязательность в делах, неисполнение сроков, и поэтому трехдневное (и более) ожидание неприемлемо для них. Что особенно приводит в замешательство и раздражает китайцев, так это то, что у русских всегда много праздников, и еще самое важное, что не может быть изменено ни при каких условиях, так это выходные;

- *склонность к бытовому пьянству*

Конечно, современный Китай не является страной трезвенников. Но китайские журналисты, пишущие о России, отмечают, что китайские пьющие, по сравнению с русскими, являются любителями. По оценкам представителей малого и среднего бизнеса, среди русских много пьющих, что мешает деловым отношениям. *Если бы русские люди были бы наполовину так усердны, как китайцы, считает большинство китайцев, то богатство россиян увеличилось бы многократно.*

О противоречивости русского человека, о «загадке русской души» написаны книги, сняты фильмы. Писатели и кинорежиссёры – всегда были главными творцами образов.

В параграфе 2.7. «Образы русской литературы в восприятии китайских читателей» речь идёт об одной из важнейших составляющих образа России и русского человека в культуре Китая – это русские книги, которые были переведены на китайский и которые читают в Китае.

В разные периоды истории в Китае были востребованы и разные аспекты русской литературы: вначале, на этапе народно-освободительного движения – это образ угнетаемого «маленького человека» (традиции Гоголя и Достоевского); после создания КНР – образ «нового человека» (традиции Горького и Маяковского) а с началом «политики открытости» (с конца 1970-х гг.) – образы войны и русской деревни (произведения М. Шолохова, А. Твардовского, А. Солженицина, Б. Васильева и др.), Серебряный век, диссидентство и андеграунд, «другая» проза, постмодернизм и другие.

В целом в Китае ежегодно публикуется около ста переводов произведений из России, примерно три десятка монографий и более двухсот научных статей на тему русской литературы. Помимо государственных издательств в Пекине и Шанхае, более двадцати китайских провинциальных издательств (Нанкинское, Хэбэйское, Чжэцзянское, Гуансийское,

Юньнаньское, Хэйлунцзянское и другие) издают русские книги («Анна Каренина», «Как закалялась сталь», сборники стихотворений Пушкина...) тиражами от пяти тысяч экземпляров до миллиона и даже более. По неполным данным, за 50 лет (при этом нужно вычеркнуть десять лет «культурной революции») после создания КНР в разное время были изданы более 1500 названий произведений русских писателей, общий тираж их составляет свыше 90 миллионов, что обеспечивает им первое место в области переводов в Китае». Не вызывает никаких сомнений, что в сознании образованной и передовой части китайского общества именно благодаря произведениям лучших писателей России складывался неоднозначный, но чрезвычайно интересный и поучительный образ *великой России*.

В параграфе 2.8. «Русская тема» в кинематографе Китая определяются политические, идеологические и общекультурные аспекты влияния кинематографа России (СССР) на формирование образа России в культуре Китая.

После образования в 1949 г. КНР советские фильмы пользовались в Китае огромной популярностью. Так, по данным специалистов⁵, в течение первых десяти лет в КНР было дублировано свыше 600 советских фильмов («Судьба человека», «Поэма о море», «Хождение за три моря», «Восемнадцатый год», «Добровольцы», «Идиот», научно-популярные и документальные фильмы). Отмечается, что в 50 – 60-е годы, советские фильмы имели высокий агитационно-пропагандистский эффект и широко использовались для воспитания масс, прежде всего в молодежной среде и в Народно-освободительной армии Китая («Александр Матросов», «Повесть о настоящем человеке», «Великий перелом», «Зоя Космодемьянская», «Молодая гвардия»; особо популярные среди китайских крестьян «Сельская учительница», «Кубанские казаки», «Трактористы»).

Учитывая главенство идеологических установок в международных контактах КНР и СССР, распространение советского кино и влияние советской кинематографической школы поощрялись руководством Китая тех лет. С середины 1970-х с большим успехом на экранах Китая демонстрировался фильм Владимира Рогова «Офицеры» (1971) с эпизодами об участии советских добровольцев в войне с Японией на стороне китайского народа, и русский разведчик в исполнении известного советского актёра Василия Ланового даже говорил на китайском языке. А первым советским сериалом на Центральном телевидении КНР были «Семнадцать мгновений весны» Татьяны Лиозновой. И сам вызвавший активный интерес сериал, и ставший самым популярным советским киноактером у китайских телезрителей исполнитель главной роли Вячеслав Тихонов, и прибывший в КНР с визитом советский президент-реформатор М. Горбачёв становятся знаками *нового образа северного соседа* – не врага, но друга.

⁵Исаев А. И. Сотрудничество Китая с СССР и Россией в области кинематографии (1949–2019 гг.) / А. И. Исаев // Проблемы Дальнего Востока, Выпуск № 2, 2019. – С. 156 – 166

Особый успех в китайском прокате имела лента Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие» (1972) – первый советский фильм, купленный Китаем в 80-е годы. По отзывам зрителей старшего возраста, переживших японскую оккупацию, героини фильма – девушки, погибшие, защищая родину, есть в их глазах *образ самой России*. Фильм оказался настолько популярным, что в 2005 г. китайские кинематографисты при участии российских сняли уже китайский 19-серийный телевизионный сериал с тем же названием. Две экранизации романа «Как закалялась сталь»: 1956 г. А. Алова и В. Наумова с В. Лановым в роли Павки Корчагина, и 1973 г. Н. Мащенко с В. Конкиным пользовались в Китае огромным успехом. Образ Павки Корчагина – идеализированный образ большевика, на который ровнялись китайские коммунисты. В 2000 г. по китайскому телевидению показали спродюсированный китайской стороной 20-серийный телевизионный фильм по произведению Николая Островского.

Первое десятилетие 2000-х по оценкам китайской прессы чем-то напоминало лучшие времена китайско-русской «братской» дружбы 50 – 60-х. Можно сказать, что с помощью кинематографических средств Китай пытается понять новую Россию. В эти годы по центральным и местным телевизионным каналам активно демонстрируются романтические китайские телесериалы с русской тематикой: «Русские девушки в Харбине», «Любовь России», «Любовь в Санкт-Петербурге», «Любовь в Москве». Пекинские бизнесмены даже профинансировали создание сериала «Возвращение в Москву» — о любви китайки и российского дипломата. Успешные «русские» телесериалы открыли дорогу фильмам с русской тематикой на экраны кинотеатров. Снимая для *большого* экрана совместные китайско-русские фильмы: «Багряный закат», «Взорвать небо — выйти в мир», «Скорый на Москву» и другие, китайские фильмейкеры учились у русских – признанных мастеров мирового кинематографа.

По подсчётам специалистов, с 2016 по 2019 гг. в КНР было показано 18 российских кинолент, собравших в китайском прокате 65 миллионов долларов. В настоящее время Китай производит ежегодно около 700 фильмов, конкуренция за попадание в национальную прокатную сеть даже среди китайских производителей чрезвычайно велика, и это совсем не плохой результат. По оценкам специалистов, Китай сегодня прочно удерживает репутацию второго по величине мирового прокатного рынка после США и Канады. Разработаны совместные китайско-русские проекты, согласно которым обе страны будут снимать по две-три картины ежегодно. Китайские партнеры, как сообщали СМИ КНР, планируют инвестировать до 50 миллионов долларов в совместное кинопроизводство с Россией. Пусть это первые шаги большого международного китайско-русского бизнеса, но нельзя забывать, какую важную роль может сыграть это «важнейшее из искусств» в создании *привлекательного образа/образов Китая в России и России в Китае*.

Глава 3. «Образы современной России в восприятии китайской молодёжи (по данным анкетных опросов 2019–2020 гг.) состоит из двух параграфов, в которых представлены результаты анкетных интернет-опросов

студентов китайских вузов, проводимых автором в два этапа в 2019 и 2020 гг, с целью определить отношение современных молодых китайцев (студентов китайских и, частично, российских вузов) к своему *северному соседу* – России.

В параграфе 3.1. «Россия глазами студентов китайских вузов (первый этап, 2019)» представлены результаты анкетирования в декабрь-январе, преимущественно, среди студентов Шаньдунского транспортного университета (Институт иностранных языков, с профилем подготовки – «русский язык»), частично, шести других вузов Китая (профиль подготовки – «русский язык») и китайских студентов Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск), изучающих русский язык на подготовительном отделении. Для получения дополнительных результатов был проведён выборочный опрос среди людей иной возрастной и социальной групп: 3 человека, связанных с работой в вузах (1 профессор, 2 аспиранта), социолог и бизнесмен.

В параграфе 3.2. «Россия в восприятии китайского студенчества (второй этап, 2020)» представлены результаты второго (январь – февраль 2020 г.) анкетного опроса, в котором приняли участие студенты 32-х вузов Китая, чья профессиональная подготовка не предполагала изучения русского языка и получения каких-либо специальных знаний о России. Восприятие России китайскими студентами «не русского направления» отличается, скорее, количественно, чем качественно. Не изучая специально русский язык и профессионально ещё никак не связанные со своим «северным соседом», они, соответственно, и *меньше интересовались, меньше читали, меньше слышали* и т.п. По нашей оценке, их восприятие от *нейтрального* – ближе к *позитивному*.

В целом, с учётом результатов проведённого анкетирования, в восприятии китайских студентов, изучающих русский язык, как в китайских, так и в российских вузах, а также китайских студентов, получающих подготовку, не связанную с «русским направлением» определяется позитивный образ России. Конечно, результаты 1-го и 2-го этапов не тождественны. Безусловно, обучающиеся по профилю «русский язык» больше читали, больше изучали, больше интересовались всем, что связано с Россией. Поэтому они в большинстве случаев выражают *желание продолжить обучение в России*, в перспективе – *профессионально сотрудничать* (более половины опрошенных), *интересуются русской культурой*, что подтверждается знакомством с выдающимися произведениями русской литературы, кинематографа, живописи, музыки и песни. Показательно, что среди характеристик русских (психологический портрет) доминируют с большим отрывом такие черты как *энтузиазм и жизнерадостность, прямота и открытость, доброта и гостеприимство*. В том же позитивном русле воспринимаются и такие определения как *красивый и высокий, сильный и хорошо умеющий воевать*. И даже такая черта, выраженная в словосочетании, *любит выпить*, учитывая национальные традиции самих китайцев, не несёт в себе никакого негативного смысла (за исключением ситуаций, связанных с пьянством как пагубной привычкой). В том же русле национальных традиций

и предпочтений позитивно оценивается и *президентская республиканская система, и жесткая политика президента Путина, и демократия и федерализм, и капитализм, и политическая открытость, и дружественные отношения с Китаем* и т.д. Показательно, что и советское прошлое России (*развитая военная экономика, страна, имеющая сильные мировые позиции, первая социалистическая страна, социализм, сильная армия, сталинская экономическая система, до распада Советского Союза страна была сильной, страна с обширными землями и богатыми ресурсами, богатая культура, коммунизм, сверхдержава богатая художественная культура*) и её настоящее (*большое международное влияние, государство, имеющее военную мощь, хорошие отношения с Китаем, развитая промышленность, относительно слабая экономика, развитое современное государство, столица Москва, современный город в сочетании с древней архитектурой, страна искусств, богатое культурное наследие, современная Россия и Китай – стратегическое партнерство, великая мировая держава, способная к развитию, растущая экономическая мощь, либеральная политика*) преимущественно оцениваются положительно. В контексте уже сказанного не случаен и выбор самых известных людей России: *Путин, Ленин, Толстой, Сталин, Пушкин, Горький*. Об интересе к России, учитывая информационный характер современной культуры, свидетельствует и знакомство с несколькими русскими веб-сайтами.

Результаты, полученные при анализе источников и литературы, дополненные выводами собственных анкетных исследований, в ряде случаев вступают в противоречие с утверждениями некоторых известных российских экспертов и политиков об «азиатском коварстве», ползучей китайской экспансии «китайской угрозе», нависшей над слабозаселёнными территориями Сибири и Дальнего Востока. Если учесть известное обстоятельство, что общественные настроения в Китае достаточно верный индикатор официальной политики китайской администрации, то в подобного рода утверждениях усматривается больше политической конъюнктуры и популизма, чем трезвой оценки существующих реалий.

В Заключении подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективы добрососедских отношений в интересах стратегического партнёрства двух стран.

При общем позитивном восприятии России различными группами китайского социума, остаётся ещё много нерешенных проблем политического, экономического, общегуманитарного характера. Эти проблемы своими корнями уходят глубоко в историю взаимоотношений стран-соседей. Только в широком историческом контексте раскрывается смысл эмоционального высказывания, распространённом среди китайских исследователей: «Россия! И люблю тебя, и ненавижу». Если даже не брать во внимание 400 лет от середины XVI до середины XX вв., а всего лишь семидесятилетний период с 1949 по 2019 гг., в отношениях двух стран наблюдались большие колебания: от «медового месяца» до острого противостояния, когда СССР был то «старшим братом», то опасным врагом. Последнее десятилетие характеризуется большей

взвешенностью и прагматизмом в рамках крепнущего партнёрства. И если в семидесятилетний период существования КНР государственная идеология и созданная для её распространения пропагандистская машина играли решающую роль в создании образа России, то сегодня, наряду с государством, которое и в начале 2020-х по-прежнему остаётся основным игроком на идеологическом поле (в том числе, в создании и образа России), всё заметней становится вовлечение в этот процесс широких народных масс.

Формирование позитивного образа страны работает на улучшение взаимоотношения между странами. Политические, экономические, общекультурные реформы, начатые в 80-х – 90-х гг. прошлого века в обеих странах, создали необходимые предпосылки для формирования *более объективного* образа России в глазах китайцев. Одновременно, позитивный образ страны является важной составляющей «мягкой силы» как наиболее эффективного способом влияния на международную политику, в том числе, и в отношениях с Китаем. *Образ России*, по мнению большинства китайских россиеведов, – *словно зеркало, в котором китайцы хотят разглядеть собственное отражение.*

Общий *позитивный образ современной России* в обыденном сознании китайцев создаёт необходимые предпосылки для реализации тесного партнёрства, о котором при встречах на высшем уровне говорят руководители двух стран – Китая и России. В целом, для наиболее полного раскрытия *образа России* в культуре Китая необходимо привлечь к исследованию корпус разнообразных материалов, включающий записи частных лиц, официальных представителей власти, отдельных групп, китайцев, проживающих в материковом Китае, Тайване, Гонконге, других территориях и т.д. Это потребует осуществления новых и всесторонних исследований.

Перечень основных работ, опубликованных по теме диссертации.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК)

1. Чэнь Ци. Образ России в китайских СМИ / Чэнь Ци // Культура и цивилизация. 2020. – Т. 10. – № 2А. – С. 22 – 28. 0,3 п.л.
2. Чэнь Ци. Русские в обыденном сознании китайцев: между мифом и наукой / Чэнь Ци // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – № 1. – С. 62 – 67. 0,27 п.л.
3. Чэнь Ци. «Русский характер» в восприятии китайцев: мнения и стереотипы / Чэнь Ци // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – № 2. – С. 68 – 72. 0,25 п.л.

Статьи в научных журналах, индексируемые в международной системе цитирования Scopus:

A.S. Breitman, Chen Qi. Image of Russia in the Chinese Culture of the 21st Century. Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). С. 1505 – 1512. – Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. – Part of

series AEBMR. – Volume 128 (ISSN 2352-5428; ISBN 978-94-6252-929-8). Режим доступа: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec20/articles?q=Breitman> (Chen Qi – 0,23 п.л.)

Монографии

Чэнь Ци. Образ России в культуре современного Китая / Чэнь Ци // Хабаровск. – ДВГУПС, 2020. 6, 2 п.л.

Статьи и тезисы в других научных изданиях:

1. Брейтман А.С., Чэнь Ци. Образ России в культуре современного Китая (по результатам анкетирования китайских студентов Шаньдунского транспортного университета и ДВГУПС). Международный научно-образовательный форум «Хэйлунцзян-Приамурье» (Биробиджан, – 3 октября, 2019). – С. 932-941. 0,4 п.л.

2. Чэнь Ци. Элосы цинцзе или «особые чувства к России». Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. Труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодежи с международным участием (Хабаровск, 16–19 апреля 2019г.). – С. 384-390. 0,25 п.л.

3. Брейтман, А.С., Чэнь Ци. Образы России в культуре современного Китая /А.С. Брейтман // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». – 2019. – Т. XVI. – Вып. 2. – С. 204 – 208. 0, 2 п.л.